

Если бы он был робкого характера, то вчера в зале аудиенций должен был либо упасть в обморок, либо запинаться. Однако Линдель с невозмутимым лицом поклялся в верности, пока на него смотрели более ста человек. Даже если он и репетировал, то, что голос даже не дрожал, было далеко от робости. К тому же даже с покрасневшим лицом он попросил предупредить заранее.

Сегодня было то же самое. У Линделя было разнообразное выражение лица. Он умел ласково улыбаться и легко краснел. Хорошо восхищался. И этот парень следовал за ним с холодным лицом, словно в него и иголку не воткнёшь. Делать такое не просто в незнакомом месте, да ещё и посреди дворца.

Сам считал себя робким, но у него было довольно смелое сердце. Просто пока не привык.

— У каждого есть первый раз. В любом случае, первый танец на дебюте будет моим.

— Да.

Его первый танец принадлежит императору. Линдель принял это без сомнений.

— И, Ашеридель.

— Слушаю приказание. Ваше Величество.

Линдель, когда Кассиус называл его Ашеридель, собирался с духом. Он заметил, что особое обращение по имени означало, что будет сказано что-то важное.

— Хоть и были случаи, когда я делал подарок и не получал благодарности, но не собираюсь вносить твоё имя в этот список. Так что поблагодари как следует.

Тон был обычным, но содержание было достаточным, чтобы удивить Линделя. Линдель, не подумавший о цветочном халате как о подарке, сдержал желание оправдаться. Ошибка была ошибкой. Настолько, что Кассиус, до сих пор называвший себя "я", даже сказал "мы".

— Ничтожный слуга, получив подарок, превосходящий моё положение, совершил невежливость. Простите меня. Ваше Величество.

— Я уже простил, так что нужно сказать "спасибо".

— Благодарю. Ваше Величество.

— Подарок императора особенный. Не давай повода тем, чьи глаза ослеплены завистью и ревностью.

Это было необычайно любезное объяснение. С древних времён подарки королей и императоров были особенными. Линдель вспомнил различные истории, связанные с подарками властителей. Маленький, ничего не значащий подарок часто становился семенем раздора. Теперь цветочный халат стал вещью, которую нельзя было ни потерять, ни испортить.

— Буду бережно хранить.

— Хотя бы один раз примерь.

— Ваше Величество?

— Чтобы можно было сказать, каким было ощущение от носки. Примерь.

— Просто... Он слишком ценен, так что не осмелюсь примерить, буду бережно хранить.

Отказ Линделя, смущённо покрасневшего щеками, был мягким. Поэтому Кассиус не стал настаивать. В любом случае халат достанется Линделю, так что когда-нибудь будет возможность примерить его. Так, беседуя о том о сём, гуляя вокруг фонтана, подошёл дворцовый слуга.

— Ваше Величество. Канцлер ждёт Вас.

Когда Кассиус сделал жест, тот сообщил, что канцлер ждёт в кабинете. Короткое время для прогулки закончилось.

— Как ты и сказал, мы действительно довольно заняты. Ашеридель, твоё расписание на сегодня этим закончено. Не отвлекайся и возвращайся.

— До заката ещё много времени осталось.

— В моём кабинете мало разговоров, которые тебе стоит слушать. Лучше спокойно отдохнуть, чем скучно ждать.

— Благодарю за заботу.

— Возьми меня за руку.

От неожиданного приказа Линдель на мгновение замешкался, а затем положил свою руку на протянутую руку Кассиуса. Подать руку не было трудным делом. Даже если партнёр был императором.

Линдель, попеременно глядя на соединённые руки и на Кассиуса, улыбнулся.

— Это не такое уж трудное дело.

— Смелый. Скажи госпоже Эшин, что тебе нужно учиться танцевать, и она всё устроит. Обратись к ней за помощью.

Кассиус, отдавший последнее приказание, быстро ушёл. Линделя, проводившего его, ожидал Иднака. Дворцовый слуга, за которым Линдель должен был следовать как тень, сегодня утром тоже лично приехал за ним к особняку. На этот раз, похоже, проводит обратно.

— Возвращаетесь?

— Да.

Линдель, шагая за Иднакой, смотрел только вперёд, не поворачивая головы.

Когда Линдель вернулся из дворца в особняк, больше всех его встретила, конечно же, госпожа Эшин. Она помогала Линделю переодеться и тепло расспрашивала, что было сегодня.

— Я получил ценный подарок, но забыл поблагодарить. Это была ужасная ошибка, но Его Величество сказал, что всё в порядке.

— Его Величество великодушный человек и не упрекнёт за маленькую ошибку. Но всё же

подарок, дарованный императором империи, особенный. Нужно быть осторожным.

Госпожа Эшин сказала то же самое, что и Кассиус, поэтому Линдель уныло кивнул. Но, признавшись в ошибке и выслушав совет, он немного успокоился. Теперь просто не нужно повторять ту же ошибку.

Линдель, продевая рукава в рубашку, вспомнил то, что Кассиус сказал в конце.

— Ах, и ещё Его Величество велел учиться танцевать. Сказал, что нужно обратиться к Вам. Так можно?

— Хоть это и неловко, но я знаю нескольких прекрасных учителей танцев. Когда красивый джентльмен приглашает на танец, это всегда волнительно. Чтобы покорить леди, нужно прекрасное мастерство танца. Господин Линдель.

— А мне можно приглашать леди на танец? Не будет ли это невежливо по отношению к Его Величеству?

Госпожа Эшин была одним из немногих людей, которые знали, что Линдель и Кассиус не были возлюбленными, как гласили слухи. Но всё же было странно, что она говорит ему приглашать леди на танец и завоёвывать популярность. Госпожа Эшин, бывшая кормилицей Кассиуса, была из самых приближённых и одним из самых активных соучастников грандиозного спектакля, поэтому это было ещё более странно.

— Конечно. Разумеется. Если мой возлюбленный великолепен и прекрасен, я влюблюсь ещё сильнее. Популярность заставляет волноваться. Нужно демонстрировать очарование, в которое влюбилось Его Величество.

Госпожа Эшин, некогда пережившая страстный роман, завершившийся даже побегом во имя любви, хорошо знала правила светского общества. Линдель был достаточно очарователен, но ещё не созрел. Обаяние, способное покорить собеседника, нужно было шлифовать и полировать.

Однако Линдель воспринял совет госпожи Эшин немного иначе. Чтобы слухи с Кассиусом имели силу, у него самого должны были быть соответствующие чары. Кассиус говорил, что все поверят, но это было неизвестно.

— Его Величество сказал, что первый танец станцует со мной, так что нужно немедленно репетировать, чтобы не наступить на ноги.

— Раз Вы полны энтузиазма, это хорошо. Нужно сразу же найти учителя танцев. Раз Вы уже переоделись, теперь отдыхайте. Погода жаркая, так что принесу прохладительный напиток.

Госпожа Эшин, помогавшая переодеться, прибрала одежду и ушла. Оставшийся один Линдель посмотрел на отражающееся в зеркале лицо и провёл рукой по щекам.

Казалось неправдой, что ещё несколько дней назад он неторопливо читал книги, проводя время. Нет, даже месяц назад он ещё сушил лекарственные травы в Робоке, а то, что он стоит здесь, не знал бы даже бог.

— Хм-м.

Линдель тихо вздохнул. Дел, которые нужно было сделать, было целая гора. Невозможно было

справиться со всем сразу, но настало время проявить усердие.

Линдель, умевший подгонять себя, не осознавал, что переусердствует.

Позднее лето. Линдель начинал день тем, что просыпался до восхода солнца и начинал с медитации и молитвы. Когда рассветало, служанки приносили воду для умывания, он мылся, немного перекусывал, переодевался в костюм для верховой езды и отправлялся на манеж – таков был первый распорядок дня.

За исключением времени, когда он ходил во дворец как сопровождающий маг императора, Линдель посещал уроки, которые посещали бы молодые аристократы. Верховая езда, этикет, общие знания, магия и даже танцы.

В особняке герцога Беллунда был прекрасный бальный зал с сверкающим полом. Бальный зал, который долгое время никто не посещал, стал местом для репетиций Линделя. Открыв настежь окна и двери и репетируя под музыкальную шкатулку, он занимался танцами – таков был послеобеденный распорядок Линделя.

— Ой.

Линдель, выполнявший шаги под менуэт, звучащий из музыкальной шкатулки, запутался в движениях рук, и ноги переплелись. Не успев поймать равновесие, он пошатнулся, но Толлеро, танцевавший с ним менуэт, поддержал его.

— Господин. Всё в порядке?

— Ах. Да. Всё в порядке.

Линдель выпрямил позу и остановился. Нужно было делать следующее движение под музыку, но в голове всё перепуталось, и он не мог ничего вспомнить. Линдель, переводя дыхание, посмотрел на Толлеро. Тот, кого госпожа Эшин представила как лучшего учителя танцев, терпеливо ждал с непринуждённым лицом.

В такие моменты лучше всего быть честным.

— Давайте начнём сначала. Я не помню следующего движения.

— Лучше ненадолго отдохнуть. Вы очень устали.

— Да.

Линдель не отказался от доброго предложения Толлеро. Он переместился из центра бального зала туда, где ожидали слуги. Тем временем слуга выключил музыкальную шкатулку, а другой слуга принёс льняное полотенце и прохладную воду.

Выпив воды, жар спал, и вернулось сознание, которое было затуманено. И он вздохнул из-за своего состояния. Он думал, есть ли на свете что-то более трудное, чем это. Это отличалось от репетиций клятвы верности в зале аудиенций. Тогда он постоянно запинался на одних и тех же словах, словно стал дураком. И сейчас тоже было то же самое.

На свете существовало действительно много видов танцев. Кадриль, менуэт, гальярда, бос-данс, павана, сальтарелло, вальс. У каждого танца были разные шаги и движения рук. К тому же, даже если танец был одинаковым, движения менялись в зависимости от мелодии.

Толлеро объяснил, что чтобы умело танцевать на балу, нужно старательно репетировать целый год. Кассиус сказал выучить только несколько самых популярных мелодий, и Линдель начал с самого основного менуэта.

Сегодня был шестой урок. Благодаря тому, что репетировал по три часа в день, движения он более-менее все запомнил. Но тело не двигалось, как хотелось. Он был уверен в работе, связанной с телом, но когда дело дошло до танца, руки-ноги и голова работали отдельно друг от друга.

— Это моё тело, но не двигается, как я хочу.

Линдель, сделав ещё один глоток воды, пробормотал с сожалением. Тогда стоявший рядом Толлеро рассмеялся.

— Раз Вы никогда не танцевали, это неизбежно.

— Когда делаю ошибку, в голове всё белеет... Словно я действительно стал дураком.

— Все новички такие. Ничего. Так тело и привыкает. Если будете так же усердно заниматься, то быстро станете умелым.

— Надеюсь на это.

Кассиус сказал, чтобы к празднику урожая осенью он мог танцевать менуэт. Толлеро говорил, что до того времени будет достаточно, но Линдель никак не мог быть уверенным.

Линдель, зря разнервничавшись, поторопил Толлеро и снова встал в центре бального зала. Линдель, полный энтузиазма, посвятил репетициям время до заката. Репетиция, которая почти была совершенной, закончилась трагедией, когда ноги Линделя в конце снова переплелись, он пошатнулся и упал. Синяк на левой руке от удара при падении был бонусом к трагедии.

<http://bllate.org/book/14975/1431328>